

Александр А. Локшин

**ПЯТЬ СКАЗОК
для взрослых**

МОСКВА – 2018

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)-4
Л73

Локшин А.А.

Л73 **Пять сказок для взрослых.** – М.: МАКС Пресс,
2018. – 32 с.: ил.
ISBN 978-5-317-05929-3

В книжке собраны пять сказок, адресованных взрослому читателю и снабженных авторскими рисунками.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)-4

ISBN 978-5-317-05929-3

© Локшин А.А., 2018

ЛОКШИН Александр Александрович

ПЯТЬ СКАЗОК ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

В издании использованы рисунки автора

Подготовка оригинал-макета:

Издательство «МАКС Пресс»

Главный редактор: *Е.М. Бугачева*

Компьютерная верстка: *Н.С. Давыдова*

Обложка: *М.А. Еронина*

Подписано в печать 08.10.2018 г.

Формат 84х108 1/32. Усл.печ.л. 3,36. Тираж 22 экз. Заказ 205.

Издательство ООО «МАКС Пресс».

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,

2-й учебный корпус, 527 к.

Тел.8(495) 939-3890/91. Тел./Факс 8(495) 939-3891.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Хмурио	5
Умная Глашка	11
Смерть енота	16
Зеленая муха	21
Загрызуха.....	26

Предисловие

Все собранные в этой книжке сказки (кроме «Зеленой мухи») публиковались в свое время в Мастерской на портале Евгения Берковича. В настоящем издании текст подвергся небольшим исправлениям; кроме того, теперь сказки снабжены рисунками.

Я считаю своим долгом подчеркнуть, что никакие реальные события не легли в основу сюжетов этих сказок, любые совпадения – случайны.

Автор

Москва, октябрь 2018

Хмурио

Как вы, быть может, заметили, человек я не наблюдательный и не любознательный. Живу своей замкнутой жизнью и ничем в вашем человеческом мире особо не интересуюсь. Если где-нибудь там калечат, истязают и мучают (или, наоборот, – спасают, укрывают и выхаживают), то мне это все безразлично. Я ничего этого не вижу, не слышу и знать не желаю. Да, я равнодушен к людям, и никак им не сочувствую и не сопереживаю. Если вам захотелось меня после этого растерзать, раздраконить и укокошить, то это только лишний раз подтверждает мою правоту.

Так что, если вас интересуют истории про людей – обращайтесь к кому-нибудь еще.

Другое дело – коты. Во-первых, они (в отличие от большинства людей) искренни. Во-вторых, у них (в отличие от упомянутых людей) имеется чувство собственного достоинства, которым они никогда не поступаются. И наконец, они, в отличие от людей, не напичканы всякими идиотскими принципами... Да, что говорить!

Вот вам история про кота по имени Хмурио, которую я узнал от людей, обладающих настолько высокими и редкими в наше время качествами, что их самих вполне можно было бы считать котами, если бы они того пожелали. Нет нужды добавлять, что люди эти заслуживают абсолютного доверия и ничем эту историю не приукрасили.

История эта разыгралась высоко в горах, в одной альпийской деревушке, точное местоположение которой я не хочу указывать по понятным соображениям.

Так вот, еще в раннем детстве, будучи несмышленным котенком, попал бедный Хмурио из приюта в большую веселую семью, где было двое взрослых и семеро детей, и думал,

что ему неслыханно повезло. Дети его умеренно мучили и даже не пытались завязать ему хвост узлом (наверное, просто-напросто не догадались из-за недостатка воображения), а взрослые – муж и жена – регулярно кормили вкусными объедками: куриной гузкой, кусочком жаренной с луком телятины, гребешком индейки и еще много чем...

Так продолжалось довольно долго, но вот, как-то раз, слушая разговоры, которые вели между собой члены этой семейки, не стесняясь его присутствия, Хмурио понял, что ему грозит какая-то непредвиденная опасность, природу которой он не мог определить.

Впрочем, вскоре все прояснилось. Буквально на следующее утро вместо положенного завтрака ему подали несъедобную бурду. «Наверно, у них недостаточно денег, чтобы кормить меня нормальной едой», – подумал Хмурио и отправился на прогулку. К счастью, ему удалось поймать и съесть двух небольших ящериц, от которых на горной дороге остались лежать отброшенные ими хвосты.

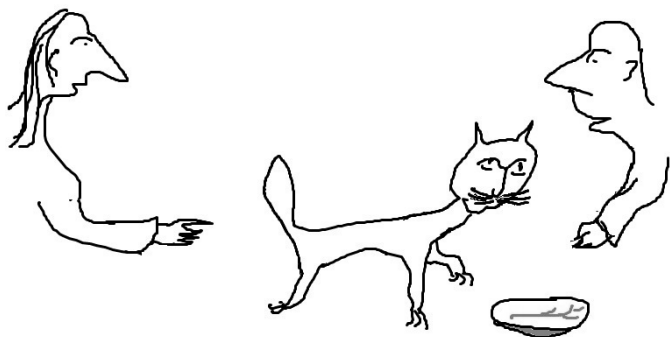
Подходя к дому, Хмурио услышал разгоряченные голоса своих хозяев.

– Как тебе не стыдно! – кричала хозяйка на своего мужа. – Пить молоко точно так же безнравственно, как есть мясо! Это молоко предназначалось теленку, а не тебе!

– А сметану, сметану мы тоже теперь не сможем добавлять в суп? – робко спрашивал муж.

– Сметана – это испорченное украденное у коровы молоко, – объясняла ему жена. – Конечно, не сможем. Мы будем питаться только тем, что не связано с воровством и убийством. И дело не только в том, чем питаться. Не удивляйся, я выбросила твой кожаный портфель и ботинки...

С этого дня у Хмурио началась совершенно новая жизнь.

Бурду, которую давали ему хозяева вместо прежней еды, он почти не ел, но зато уходил в придорожные заросли охотиться. Птицы, мыши и ящерицы, а также большие жирные жуки неизвестной породы вполне заменяли ему обед. Вечером он возвращался домой и делал вид, что ничего не изменилось.

Прошло еще несколько месяцев. Характер хозяев медленно, но неуклонно продолжал портиться. Поднимаясь вечером по лестнице к себе на чердак, Хмурио снова услышал разгоряченный спор своих хозяев:

– Ты что, не замечаешь, что он не ест пищу, которую мы ему даем? – кричала хозяйка на своего безропотного мужа. – Понимаешь, что это на самом деле значит?

– Не понимаю, о чем ты ... – отвечал безропотный муж. – Ну, ест он кое-что. Раз он доволен, значит, ему достаточно!

– Не притворяйся, что не понимаешь, о чем я говорю! А птичье перо, которое я нашла у нас на крыльце, думаешь, само к нам прилетело?

– Что же делать? – растерянно отвечал хозяйкин муж. – Не выгонять же его совсем. Все-таки жалко бедную животину...

– Я знаю, – сказала хозяйка шепотом (но Хмурио все прекрасно расслышал). – Мы привяжем ему на шею специальный звоночек, который будет распугивать птиц.

«Надо уходить, пока не поздно, – подумал Хмурио. – Еще неизвестно, сумею ли я избавиться от этого звоночка, который они собираются нацепить мне на шею. Эти люди определенно хотят, чтобы я умер от голода...»

«Нужно все-таки объяснить им, что они не правы, – продолжал размышлять Хмурио, спускаясь по лестнице неслышными шагами. – Но как это сделать?»

Проходя мимо кухни, он увидел большую кастрюлю, в которой варился суп из кислой капусты и горькой черной редьки. Этот суп хозяйка обычно готовила на неделю для всей семьи, вместо завтрака, обеда и ужина.

«В этот суп не мешает добавить немного мяса, – подумал Хмурио. – И я сейчас это сделаю.»

Совершив задуманное, он решил отложить свой побег до утра, чтобы суметь насладиться мстью, и спрятался в одном укромном уголке, о котором никто, кроме него самого, не знал.

И вот, когда настало утро и подошло время завтрака, вся семья расселась за большим дубовым столом, покрытым белой скатертью.

— О! — сказал хозяйкин муж. — Как вкусно пахнет! Ты все-таки научилась готовить, дорогая!

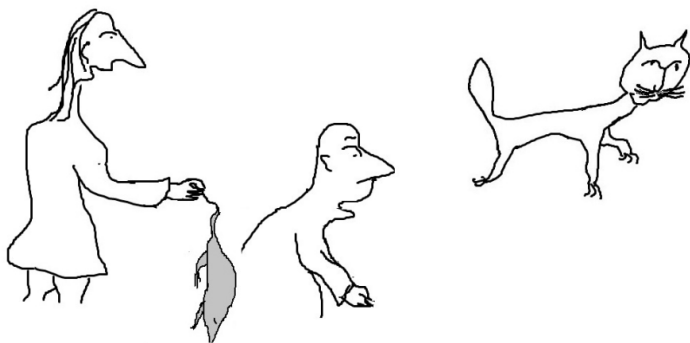
— Я старалась, дорогой, — отвечала хозяйка.

И тут все семеро хозяйкиных детей немедленно потребовали себе увеличенные порции.

— Как вкусно, как вкусно! — заверещали они хором. — Папа и мама, наливайте себе скорей! И Хмурию надо дать попробовать... Только где же он?

(А Хмурию в это время уже сидел верхом на открытой форточке, чтобы успеть вовремя смыться.)

Тогда обрадованная хозяйка запустила поглубже в кастрюлю свой половник, вынула его оттуда вместе с большой хвостатой редькой и говорит:

– Ой, какая странная редька... Что-то я не помню, чтобы я ее клала в суп...

– Вы ошибаетесь, – сказал Хмурио человеческим голосом, перед тем как спрыгнуть в сад. – Это не редька, а крыска, которая случайно упала в кастрюлю. И я тут совершенно не при чем...

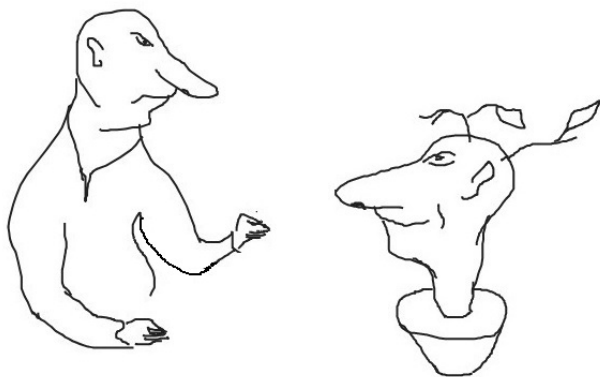
Вот такую, абсолютно правдивую историю услышал я вчера вечером, и не сомневаюсь в том, что все это так и было. Жаль только, не знаю, чем дело кончилось и где теперь этот Хмурио проживает. Говорят еще, что он вроде бы сменил себе имя на Мурио, но так ли это, в точности неизвестно.

2017

Умная Глашка

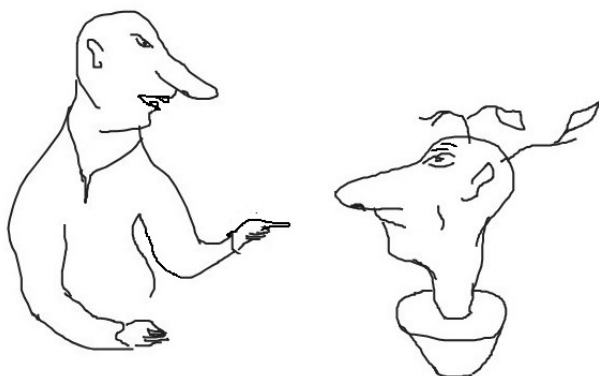
Дожил, можно сказать, до седых волос Иван Петрович, но почему-то не женился. Все время что-то мешало. То одно, то другое. Короче, не удалось ему, значит, привести в дом законную половину – и все тут. Задумался тогда Иван Петрович, не завести ли ему в таком случае хотя бы кошку. Но, будучи от природы и по воспитанию своему человеком повышенной аккуратности, решил он все как следует сначала рассчитать.

И вот собрался вначале Иван Петрович проверить на тот предмет, сколько ему жить осталось. С учетом различных заболеваний, наследственного фактора и привычек всяческих – вредных и полезных. Короче, задал он свой вопрос Искусственному Разуму – бесплатному, но, как утверждалось в инструкции, совершенно безошибочному.

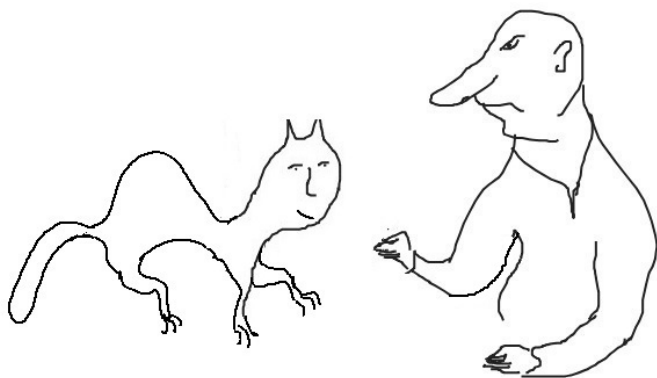

И тут, представьте себе, Искусственный Разум отвечает ему приятным баритоном: «Вы, дорогой Иван Петрович, уже два года как умерли».

– Тьфу на тебя, – сказал тогда Иван Искусственному Разуму, – дурак ты и мозги у тебя куриные! Врешь ты все, а я и без тебя знаю, что жизни мне осталось как раз на кошачий век. Так что заведу себе вместо жены кошечку, будем жить вдвоем счастливо и умрем, как полагается, в один день.

Так сказал Иван Петрович, а через неделю собрался с духом и пошел на базар. Выбрал там себе кошку Глашку – молодую, рыженькую под цвет обоев, и стали они жить-поживать.

Год прошел, потом еще год прошел – все вроде хорошо у них. С питанием тоже все в порядке. На обед – щи из кошачьего корма со сметаной. На завтрак и ужин – тоже что-то отчасти съедобное. Одно только беспокоит Ивана. Вдруг он умрет раньше Глашки – что тогда с ней будет?

Опять задумался Иван, вышел на крыльцо и говорит сам себе:

– Эх! Хорошо бы нам с Глашкой умереть в один день... Да разве ж такое возможно? Обязательно, как назло, кто-то помрет раньше, а другой будет рыдать безутешно... Эх, услышала бы мою просьбу какая-нибудь Высшая Сила...

И тут – можете себе представить – слышит он вдруг человеческий голос:

– Поспеши, дорогой Иван Петрович, – говорит ему его Глашка, – включи поскорее телевизор или хотя бы радиоточку...

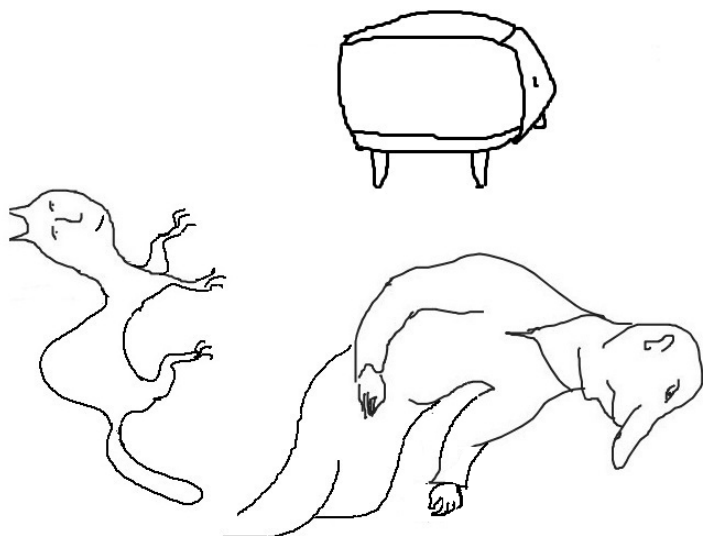
Удивился, конечно, Иван, что его кошка вдруг заговорила человеческим голосом. (А чего раньше-то молчала?) Но виду не подал, а пошел включать радиоточку и телевизор тоже на всякий случай... Включил и слышит сразу из обоих:

«Товарищи! В нарушение заключенных договоренностей вражеская антигуманная ракета уже запущена и летит в нашу, товарищи, сторону. Подлетное время 8 минут. Всем просьба сохранять спокойствие и организовано под руководством старшего по подъезду спуститься в заранее отведенное...» Тут что-то внутри зашебуршало, захрипело, и оба прибора сразу выключились.

– Понял теперь, старый дурень, чего ты у Высших Сил попросил? – сказала тогда ему Глашка. – Давай теперь

срочно проси, чтобы вражеская ракета куда-нибудь в болото угодила...

Упал Иван Петрович на колени, взмолился, сказал все, что нужно.

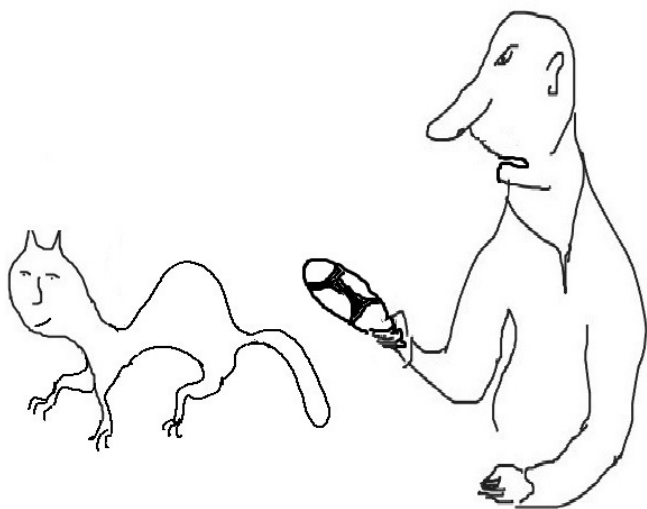

Только поднялся на ноги, как видит сквозь раскрытое окно: сверху что-то просвистело и с шумом в соседнее болото шмякнулось.

Сразу же телевизор и радиоточка сами включились и говорят:

«Трусливые вражеские соединения так и не решились подло нарушить ранее заключенные соглашения...»

Вышел Иван Петрович снова на крыльцо, огляделся вокруг себя и видит: кругом весна, птички поют, солнце выглядывает из-за туч. И жизнь хороша. Одно только неприятно: какая-то кошка оказалась умнее его. Ну, раз уж такая умная, могла бы хоть свой ум этот не показывать.

– Брысь, чертова кукла! – сказал он тогда своей Глашке и наподдал ей ногой для убедительности. Потом надел шляпу и пошел в магазин за водкой.

2017

Смерть енота

В давние времена, когда случилась эта история, сверхчувствительность не считалась чем-то почетным и из ряда вон выдающимся. Скорее, наоборот, повышенную свою чувствительность приходилось человеку скрывать, чтобы окружающие не начали его стыдить и насмехаться над ним.

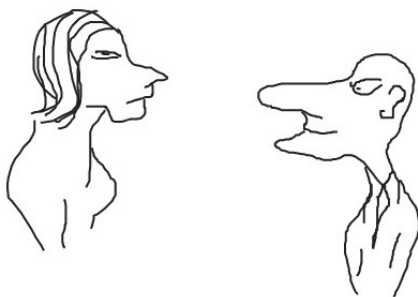
И вот Семен Петрович Недолубов был, к своему несчастью, такой сверхчувствительной личностью.

Бывало, кто-нибудь в проектном бюро чихнет, а Семен Петрович уже тут как тут:

– Будьте здоровы!

А если тот, не дай Бог, еще раз чихнет, так этот Семен опять свою шарманку заводит:

– Будьте, мол, здоровы!

Короче, естественно, этого Семени все ненавидели. И супруга его, Раиса Ивановна, тоже относилась к нему со всей строгостью.

А еще, надо сказать, помимо своей неприятной такой и не нашей, по существу, деликатности, был он не в меру мнителен.

– Вдруг, – говорил он своей Раисе, – какой-нибудь нарушитель или преступник окажется внешне похож на меня. Его, допустим, ищут и никак не могут найти, а тут я вместо него на дороге попадаюсь... Вот как после этого на улицу вообще выходить!

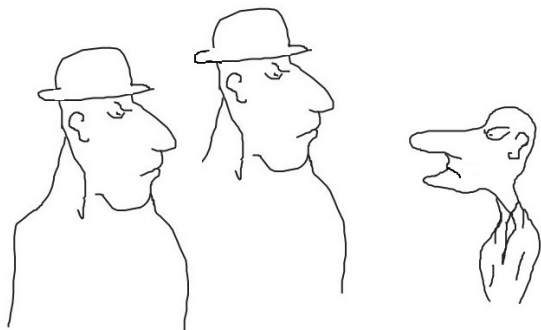
Сказал такое Семен Петрович своей законной супруге, чем немало ее повеселил.

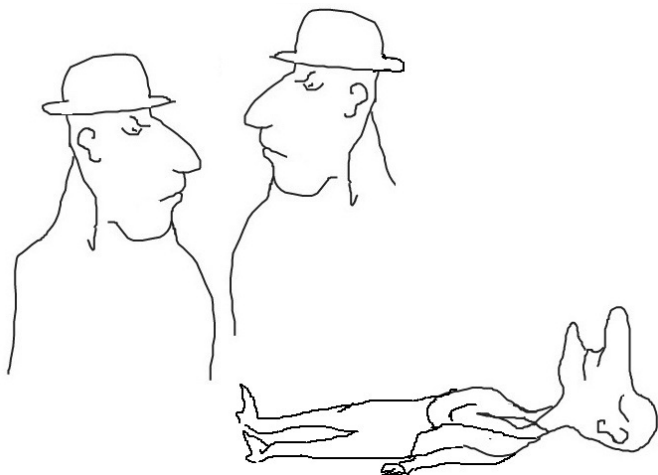
И ведь как в воду глядел.

Стоял он после этого как-то раз в неудачном, не совсем положенном месте, где иностранцы разные ошиваются. И к нему, естественно, подходят двое с повязками или даже без повязок и спрашивают:

– Не покажете ли, гражданин хороший, свои, так сказать, документики? На предмет изучения вашей личности...

И тут этот Семен в обморок прямо – хлоп.

Естественно, уполномоченные граждане думают, что обезвредили опасную сволочь и вызывают подмогу. Остальное можете сами себе представить и додумать.

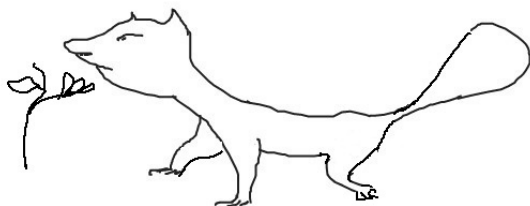
И вот, живет дальше этот Семен, обогащенный новыми впечатлениями, и думает:

«Ну почему, с какой целью я родился хотя и свободным, но чересчур чувствительным человеком! Почему я, например, не енот? Вот жил бы я себе припеваючи там, где все эти еноты водятся. И горя бы не знал».

Вот такая, в сущности, нехорошая мысль закралась в голову Семен Петровича. Как будто не знал он, что у нас тут еноты эти самые не наблюдаются, а водятся они – сами знаете, где.

И только успел он эту самую мысль подумать, как чувствует: руки и ноги его покрылись шерстью, сзади из-под пиджака стремится наружу хвост.

Стал Семен Петрович тогда на четвереньки, освободился от ненужной одежды и видит – да, он теперь самый настоящий енот.

А вокруг непонятная какая-то новая природа. Деревья невиданной высоты и толщины и вообще все какое-то необычное.

И сумерки быстро сгущаются...

Естественно, захотелось Семену к своим новым собратьям. Должны же они, раз уж так все получилось, тут тоже где-то обретаться.

– Эх, – думал Семен, пробираясь в полумраке среди высоких колючих трав, – заведу себе новую пушистую жену. Деток вместе с ней заведем, тоже пушистых. А Раиска – что? Она и без меня не пропадет. Найдет себе какого-нибудь безволосого...

Так думал Семен, подныривая под широкие листья неизвестных растений, внюхиваясь в необычные ночные цветы и совсем забыв об осторожности.

И вдруг, представьте себе, прямо в густом лесу, видит, что перед ним – широкое шоссе, а по краям его высокие столбы с фонарями, для освещения в ночное время. И только ступил он своими мягкими лапами на еще не остывший асфальт, как вдруг из-за поворота бросилось на него, ослепляя глазищами и громко урча, невиданное животное.

Мгновенно отреагировал Семен на смертельную опасность; сверхчувствительность, как выяснилось, не покинула его. Он быстро вскарабкался на гладкий фонарный столб и прижался к нему, стараясь слиться своей коричневатой шкуркой с серым бетоном.

Чудище промчалось мимо, не заметив Семена. И все же, спускаться вниз было смертельно опасно... Нужно ли объяснять, почему?

Злые языки утверждают, что Семен умер от разрыва сердца, когда утром пожарная команда попыталась снять его со столба.

А жена его, Раиса, говорят, жива до сих пор, снова замуж не вышла и даже получает за пропавшего мужа пенсию. Так и не догадалась эта неплохая, в сущности, женщина, что нельзя было насмехаться над сверхчувствительным человеком.

2018

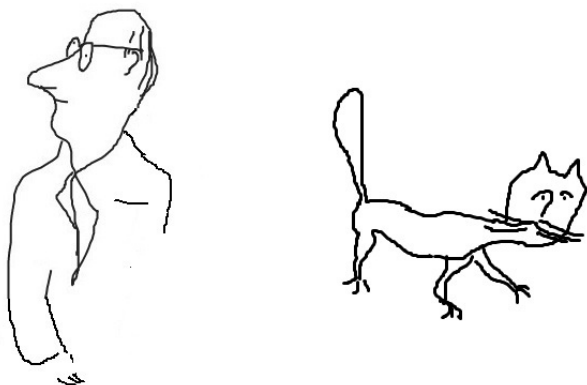
Зеленая муха

Жил-был Егор Петрович, человек во всех отношениях благополучный и, не побоимся этого сказать, прямо-таки счастливый. Друзей у него – пруд пруди, как собак нерезанных, женщины сами ему на шею вешаются и непонятно за что благодарят, начальство на работе тоже его любит и по всякому поводу и без повода премии выписывает. Да, чуть не забыл, жена у нашего Егора также имелась в высшей степени достойная и благоразумная.

Но и сам Егор время от времени хорошие поступки совершал и людям, в разумных пределах, помогал.

И даже задумался как-то Егор: «Могу ли я в чем-то себя упрекнуть?» Думал-думал, но так и не придумал...

Был, правда, один случай, за который Егор когда-то себя корил. Встретил он однажды совершенно мокрого и несчастного кота и не захотел его вытереть об свой новый пиджак, а так и прошел мимо.

В общем, помучила Егора совесть, наверно, целую неделю, а потом забыл он про того кота и старался, в разумных пределах, всем, кого встретит на своем пути, помогать.

И так текла его жизнь, с каждым днем все счастливее и счастливее, и вот однажды, сидя в парке на скамейке, задумался Егор: «Уж не в сказке ли я живу? Слишком уж все как-то хорошо».

И вот, призадумавшись, задремал наш Егор, и приснился ему сон. Будто прилетела к нему фея с маленькими золотистыми крылышками и говорит:

– Кот, которого ты тогда не обогрел, простудился и умер. Пришлет он тебе привет в виде большой зеленой мухи. Берегись этой мухи и не причиняй ей, по возможности, вреда.

Сказала вот такое и улетела.

Проснулся Егор на скамейке, видит — уже вечереет. Сколько времени он так проспал — сам понять не может. Но, главное, сон этот как-то его смущает.

Решил он поделиться своими опасениями с женой и говорит:

— Так и так, мол, Ларисочка, не знаю, что и думать.

А она отвечает:

— Я женщина благоразумная и не злобная. Другая бы на моем месте давно бы уж тебе все выцарапала, что только возможно, и развелась бы с тобой! А мне вот, как видишь, все равно, как ты на одной скамейке с какой-то фифой оказался и что у вас там с ней было.

Сказала ему вот это и ушла реветь в другую комнату.

Закручинился тогда Егор и решил с горя выпить. Никого с собой не позвал, пошел один в пивнушку напротив, где знакомый бармен Петя обретался.

Нализался изрядно, но все как-то грусть-тоска не отпускает. Пошел тогда Егор нетвердой походкой к стойке и только собрался себе кой-чего заказать, как слышит неприятное жужжание.

И большая зеленая муха подлетает к нему и садится прямо на щеку.

– **Ай!** – вскричал Егор и, забыв предупреждение феи, прихлопнул муху со всей силы. А потом говорит бармену Пете заплетающимся языком: «**Вон ту дай, вон ту...**» и показывает пальцем на большую зеленую бутыль.

– Плиз, сэр, – отвечает ему Петя, – желание клиента для нас закон.

И буквально летит над полом к большой зеленой бутылке в углу, но наливает не из нее, а из маленькой зелененькой, которая там рядышком примостилась.

Егор хотел было возмутиться, но потом решил не утруждать Петю своими капризами и залпом выпил.

И тут же над его головой разверзся потолок, стали видны облака и звезды над ними, разные галактики с черными дырями и внеземными цивилизациями, полными невиданных достижений нечеловеческого разума. И понял Егор, что не простил его кот и что действительно жил он в сказке, только эта сказка очень скоро, вот прямо сейчас.

2018

Загрызуха

Разговор, доносившийся до Ивана, был какой-то дурацкий. Тонкий голос с тоской произнес:

– Ну вот, въехали мы в Вену. А зачем?

Тут толстый голос ему возразил, раздраженно так:

– Что, сам сообразить не можешь? Думай своей головой!

«Действительно, – подумал Иван, – глупость какая. Все-таки музыкальная столица мира. В Оперу можно сходить, а еще – в музеи всякие. Да хоть по улицам пройтись, архитектурой полюбоваться».

И сделалось Ивану горько и обидно, что живут на свете настолько бестолковые люди. Так обидно, что он сразу же заснул от огорчения. И сон его был глубокий, как Марианская впадина, а может быть, еще глубже. И сколько он продолжался, тоже неизвестно. В какой-то момент захотелось Ивану освободиться от этого сна, но он не знал, как это сделать.

И вдруг, представьте себе, ему это удалось. А может быть, это получилось само собой.

С трудом расправил Иван затекшие плечи, протер глаза и обнаружил себя сидящим на деревянном сундуке в полутемном складском помещении, куда дневной свет едва проникал сквозь дверную щель.

Сразу же Иван обнаружил, что одет в рваный больничный халат. Видимо, это был тот самый халат, в котором... в котором... Как ни старался Иван, вспомнить – откуда взялся этот халат, у него не получалось. «Подумаешь, – сказал он сам себе, – не все ли равно, какой халат». Ступив босы-

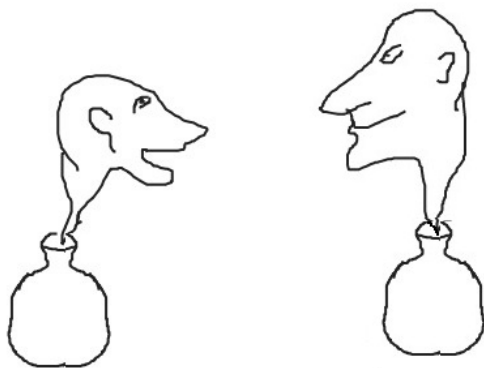
ми ногами на бетонный пол, решил он сначала обследовать помещение, а потом уже выбираться на волю. Вдоль стен тянулись длинные шершавые стеллажи, уставленные сосудами необычайной формы.

– Что бы это могло быть? – пробормотал Иван и вдруг, к своему ужасу, услышал в ответ:

– Интересуетесь, Иван Григорьевич, содержимым сосудов здешних?

– Откуда вы знаете мое имя? Кто вы? – вскричал Иван, уставившись на незнакомца, неизвестно откуда возникшего.

– Моя фамилия Недогрибов, – представился худой как жердь незнакомец и поклонился Ивану. – А ваше имя, между прочим, вот тут написано. Я своими глазами видел, как вы именно отсюда вылезли...

И Недогрибов показал на небольшую пластмассовую кастрюльку с неплотно завинченной крышкой.

– Вот, полюбуйтесь, – продолжал он, не обращая внимания на потрясенного Ивана, – все, что нужно, тут про вас сказано. Ваше, как говорится, ФИО и даты жизни.

– Так я, получается, умер?

– Успокойтесь, успокойтесь, только не шумите... А то разбудите Вислоухича, он нажалуется на нас уборщице... Редкий негодай... Прирожденный ябедник...А так-то, вы, конечно, уже умерли. Годик уже прошел, как сюда вас на полку поставили.

– Выходит, мы с вами – невостребованные прахи? – с трудом выдавил из себя Иван и чуть не заплакал.

– Поймите, Иван Григорьич дорогой, быть невостребованным иногда лучше, чем быть востребованным теми, кто тебе не дорог, или умственно чужд, или (не дай Бог, конечно) придерживается каких-нибудь людоедских взглядов.

Слегка успокоившись, Иван спросил своего тощего собеседника:

– И что же, в каждой кастрюльке здесь кто-то живет и время от времени оттуда вылезает?

– Должен вас разочаровать, – сокрушенно отвечал Недогрибов. – Не в каждой, как вы изволили выразиться, кастрюльке имеется обитатель. Все зависит от условий, при которых происходила кремация. Если, допустим, напряжение в сети падало, то это – как раз наш с вами случай. А если напряжение было в норме, то, сами понимаете, никаких шансов выжить у такого покойника не было.

Получив такие исчерпывающие разъяснения, Иван совершенно пришел в себя. И все же один вопрос вертелся у него на языке:

– Но почему никто из таких, как мы, не покидает эту мрачную кладовую?

– Эх, молодой человек, – вздохнул погрузневший Недогрибов. – Этому препятствуют соответствующие физические законы. Лампы дневного света, круглосуточно

горящие за дверью, не дают нам покинуть это помещение. Их свет губителен для нас. И оттого – самое страшное, с чем мы сталкиваемся здесь, это скука. И еще, конечно, неприятные соседи вроде этого, как его...

Слушая своего многоопытного собеседника, Иван, чьи глаза уже достаточно привыкли к темноте, внимательно изучал надписи на урнах и капсулах, заполнявших стеллажи.

– Ой, смотрите, – воскликнул Иван, пораженный неожиданным открытием, – что это?

На красивой урне зеленоватого цвета золотыми буквами было написано:

«Служебная сука-медалистка. Кличка «Загрызуха».»

– Это очень милая собаченция, – промолвил Недогрибов. – Сейчас она крепко спит. Отчего умерла? Грызла погон своего хозяина и подавилась. Все наши ее просто обожают. Жаль, что завтра ее должны увезти. Памятник ей уже готов из мрамора.

– Кстати, – продолжил Недогрибов, смерив взглядом Ивана, – если вы мне поможете, у нас есть шанс оставить ее здесь, а Вислоухича отправить в интересное путешествие... На элитное собачье...

С этими словами Недогрибов на цыпочках подкрался к зеленоватой урне и начал откручивать крышку, которая на удивление легко поддалась.

– Но это же бесчеловечно, – промямлил Иван.

– Я знаю, – холодно ответил Недогрибов, держа в руках маленькую, скулящую во сне собачью капсулу.

2018